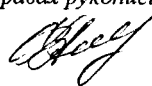

На правах рукописи

Анохина Виктория Сергеевна

**КОММУНИКАТИВНЫЙ И АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ
В СЕМЬЕ КАК В МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь
2009

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО
«Таганрогский государственный педагогический институт»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук профессор
Ифантова Галина Геннадиевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук профессор
Кондрашова Ольга Васильевна
кандидат филологических наук доцент
Андреева Светлана Викторовна
- Ведущая организация:** **Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского**

Защита состоится «20» ноября 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.256.02 при ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1-а, аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан «16» октября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук
профессор

Черная Татьяна Карповна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Смена общенаучной лингвистической парадигмы последней четверти двадцатого века под эгидой исследования человеческого фактора в языке на первый план выдвигает изучение живого речевого общения, разговорной речи, ее статуса и свойств, речевых жанров (Дж. Остин, Дж.Р. Серль, Р. Якобсон, М.М. Бахтин, А.А. Леонтьев, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, А. Вежбицкая, М.Я. Гловинская, В.В. Дементьев, Е.А. Земская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинкина, М.А. Кормилицына, Г.Г. Инфантова, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, К.Ф. Седов, В.Е. Гольдин, Т.В. Шмелева), закономерностей и механизмов речевого общения в малых социальных группах (Л.П. Крысин, Е.Ю. Кукушкина, Л.А. Капанадзе, А.В. Занадворова, В.М. Грязнова, А.Н. Байкулова, Я.Т. Рыттинкова), теории адаптации (А.А. Налчаджян, Г.А. Балл). Изучение общения в семье как в малой социальной группе представляет несомненный интерес, поскольку именно в семье происходит первичное формирование личности, начинается процесс языковой социализации, закладываются культурные и поведенческие стереотипы.

Актуальность исследования обусловлена теми большими изменениями, которые характерны для российской семьи на рубеже XX и XXI веков. Большинство ученых (философов, социологов, психологов, экономистов и т.д.), изучающих современную семью, сходятся во мнении о том, что семья переживает сейчас подлинный кризис: снижение рождаемости, деформация социализационных процессов, нарушение социокультурной преемственности поколений, кризис семейных ценностей, низкий уровень культуры общения и т.д. В связи с этим изучение семьи как малой социальной группы в коммуникативном и адаптационном аспектах приобретает особую актуальность: семья является первичной социальной группой и исходной структурой общества, а следовательно, поиск моделей гармонизации семейного речевого общения способствует не только укреплению самой семьи, но и стабилизации всего социума.

В связи с той огромной ролью, которую играет семья в развитии государства и общества, 2008 год в Российской Федерации был объявлен Годом семьи, целью проведения которого являлось возрождение авторитета семьи, базовых семейных ценностей и традиций. В рамках этого приоритетного национального проекта необходимость проведения новых исследований, посвященных семье как первичной ячейке государства и общества, очевидна. Но работ, описывающих речевое общение в семье как в малой социальной группе, недостаточно. Коммуникация в семье с точки зрения анализа стратегий и тактик речевого общения в разных ситуациях изучена пока еще очень мало. Не исследовалось общение в семье и с точки зрения адаптации языковых личностей – членов семьи – друг к другу.

В данном исследовании семья рассматривается в узком смысле – как простая, или нуклеарная (от лат. *nucleus* – ядро), супружеская семья, состоящая только из родителей и их детей, проживающих вместе, – семья как таковая в ее строгой форме; и в широком смысле – как сложная, или составная, семья, включающая две и более супружеские пары, связанные брачными и родственными отношениями. Для разграничения этих понятий термин «семья» используется в случае определения ее как сложной (составной) семьи, а термины «семья 1», «семья 2» и «семья 3» – для определения простых семей в составе этой сложной семьи.

Объект исследования – речевое общение представителей трех так называемых простых семей (городской, деревенской и смешанной), составляющих сложную семью.

Предмет исследования – коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе.

Цель исследования – выявление коммуникативных и адаптационных речевых стратегий, тактик и средств их реализации, используемых в изучаемой семье для формирования ее как устойчивой, жизнеспособной лингвосоциальной ячейки общества.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. На основе изучения литературы по проблеме речевого общения в малых социальных группах, и прежде всего в семье, выработать подходы к анализу магнитофонных и блокнотных записей речи членов изучаемой семьи.

2. Выявить и проанализировать в коммуникативном аспекте стратегии и тактики речевого общения, используемые в изучаемой семье, выявить типичные способы и средства выражения этих стратегий и тактик, ориентированных на гармонизацию общения, а также стратегий и тактик, нарушающих общение в семье.

3. Выявить и проанализировать адаптационные стратегии и тактики речевого общения, типичные для изучаемой семьи, способы и средства реализации этих стратегий и тактик, способствующих гармонизации общения, выработке речевой гомогенности, т.е. общей манеры внутригруппового, семейного речевого поведения.

4. Проанализировать полученные результаты исследования в динамике для выяснения, эффективно ли регулярное использование комплекса коммуникативных и адаптационных стратегий и тактик, ориентированных на гармонизацию общения, для изучаемой семьи.

Материалом для исследования послужили ручные и магнитофонные записи речевого общения в малой социальной группе, сделанные автором работы и представленные в виде семейных разговоров.

Методологической основой исследования является системный подход к объекту изучения. Этот подход предполагает комплексное описание изучаемого объекта, отражающее взаимосвязи и взаимовлияние описываемых явлений с учетом ситуаций, в которых происходит общение, и личных качеств участников коммуникации. Язык, который реализуется в процессе общения, при таком подходе рассматривается как динамическая и развивающаяся система.

Методы и приемы исследования. Анализ материала осуществлялся на основе описательного метода с применением приемов социолингвистического и психолингвистического анализа, а также с помощью исследовательских приемов систематизации и классификации полученных данных. Для сбора материала использовался метод включенного наблюдения.

В диссертационной работе был применен междисциплинарный подход к объекту изучения – обращение к опыту и терминологическому аппарату таких гуманитарных наук, как философия, психология, социология, педагогика. Использовался также коммуникативно-прагматический подход к объекту изучения, который позволил провести исследование с учетом всего набора элементов коммуникации – говорящий, адресат, содержание коммуникации, средства коммуникации, параметры ситуации и т.д.

Научная новизна. Впервые речевое общение в семье рассмотрено с точки зрения адаптации членов семьи друг к другу и к исполняемым социальным ролям.

Изученная семья как малая социальная группа включает представителей разных семей: городской (семья 1 образовалась в 1974 г.), деревенской (семья 2 образовалась в 1975 г.) и смешанной (семья 3 образовалась в 2006 г., состоит из сына семьи 1, дочери семьи 2 и их ребенка), что впервые даст возможность проследить специфику речевого взаимодействия в семьях разных типов. Общение изучалось в течение трех лет с момента создания сложной семьи – с 2006 г. по 2009 г., т.е. в динамике.

Исследование осуществлено на основе магнитофонных и блокнотных записей, сделанных автором, что позволяет ввести в научный оборот новый фактический материал.

Теоретическая значимость. Полученные в ходе работы теоретические результаты и выводы способствуют углублению и уточнению имеющихся научных представлений о специфике процессов коммуникации и адаптации в семье как в малой социальной группе, об их основных тенденциях и динамике.

Данная диссертационная работа вносит определенный вклад в проблему изучения закономерностей и механизмов живого речевого общения, разговорной речи, речевых жанров, функционирующих в различных ситуациях, типичных для общения в семье, т.е. поведенческих и речевых стереотипов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузе: 1) при изучении курса «Речевая коммуникация», где основное внимание уделяется обучению основам эффективного речевого общения, способам и средствам воздействия, влияющим на развитие межличностной коммуникации, совершенствованию коммуникативных навыков, способствующих достижению успеха в различных сферах и ситуациях общения; 2) при изучении курса «Психолингвистика», где основное внимание сосредоточивается на проблеме личности человека в условиях общения, анализируется влияние на речевое поведение личности таких факторов, как индивидуально-личностные характеристики человека (возрастные особенности, темперамент, воспитание и т.п.), социальная принадлежность, уровень образования, профессия, тип речевой культуры, тип личности и т.д.; 3) при изучении курса «Семейная педагогика», в котором семья рассматривается как один из важнейших социальных институтов общества и одновременно малая социальная группа, имеющая первостепенное влияние на личность, где закладываются основы нравственного воспитания человека, культурно-духовного развития, формируются нормы поведения, в том числе и речевого, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности.

Подход к изучению семьи как малой социальной группы, предложенный в данном исследовании, может быть использован при дальнейшем изучении семей разных типов и при изучении других малых социальных групп.

Тексты записей спонтанной устной речи, представленные в приложении к диссертационной работе, могут быть использованы при изучении разговорной

речи, функционирования языка в условиях непринужденного общения. Записи устной речи трех социально-дифференцированных групп (городской, деревенской и смешанной) в лингвистическом плане представляют несомненный интерес как «образцы» разговоров людей, имеющих различный уровень речевой культуры, сложное соотношение половозрастных и социальных характеристик, потенциально представляющих собой факторы риска межличностных конфликтов, но, тем не менее, составляющих единое целое – семью как первичную социальную группу.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В связи с тем, что семья в данном исследовании рассматривается как малая социальная группа и цель исследования заключается в том, чтобы выявить принципы, способы и средства формирования и обеспечения жизнеспособности семьи как лингвосоциальной ячейки общества, необходимо многоаспектное, комплексное изучение семейного речевого общения. Коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в этом отношении являются основополагающими, так как именно коммуникация, общение является одним из необходимых и всеобщих условий формирования человека как социального существа, способного к совместной жизни с себе подобными.

2. При анализе коммуникативного аспекта речевого семейного общения следует исходить из положения, что только гармоничное общение может обеспечить взаимопонимание между членами семьи, но описать гармоничное общение невозможно без выявления того, что вносит дисгармонию в речевые действия коммуникантов, приводит к конфликтам. Анализ общения в изучаемой семье, основанный на этом положении, позволил установить речевые тактики и средства их выражения в ситуациях гармоничного и конфликтного общения.

- Выяснено, что в ситуациях гармоничного взаимодействия наиболее часто используются следующие тактики речевого общения: тактика семейного единения; тактика семейной заинтересованности; тактика заботы и участия; тактика поддержки; тактика похвалы; тактика совета; тактика просьбы; тактика согласия.

В ситуациях напряженного, отрицательного семейного взаимодействия используются следующие тактики гармонизации общения: речевые тактики предупреждения конфликта; тактика уступки; тактика компромисса; тактика смены темы; тактика сглаживания конфликта; тактики юмора, шуток, добродушной иронии.

Основные средства выражения гармоничного речевого общения в изучаемой семье: ровная интонация у большинства участников общения, одинаковая (средняя) громкость голоса, умеренный темп речи; использование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами; использование семейных прозвищ и обращений; использование средств, способствующих восприятию семьи как единого целого (*мы, наши, свои*); использование слов и выражений, которые типичны для других членов семьи; использование номинаций по роли в семье (*муж, жена* и др.) вместо собственных имен; использование средств речевого этикета.

- Выявлено, что в ситуациях конфликтного семейного общения наиболее часто используются следующие речевые тактики: тактика оскорблений, тактика приказа, тактика эгоцентризма, тактика сорванного раздражения, тактика грубой иронии.

В ситуациях назревания и разрешения конфликта используются следующие речевые тактики: тактика предупреждения конфликта; тактика уступки; тактика компромисса; тактика смены темы; тактика сглаживания конфликта; тактики юмора, шутки, добродушной иронии.

Основные средства выражения конфликтного речевого общения в изучаемой семье: повышенная интонация; молчание; обидные, оскорбительные слова и выражения; средства негативной оценки; инвективная лексика.

3. Анализ речевого общения в изучаемой семье в адаптационном аспекте показал, что речевое взаимодействие в сложной семье осуществляется как общими, так и специфическими стратегиями взаимодействия, способами и средствами их реализации. Каждая стратегия обладает адаптивными, относительно адаптивными или неадаптивными возможностями, которые реализуются через сотрудничество, конструктивную активность, отступление и др. Это выражается весьма разнообразными средствами (например, использованием слов и выражений, понятных только членам семьи, различных приемов оценки, повышением уровня речевой культуры и др.).

4. Регулярное использование комплекса стратегий и тактик речевого общения, ориентированных на его гармонизацию, весьма эффективно даже при условии, что в составе семьи есть агрессивные личности инвективного типа, декларативно провозглашающие свою полную самодостаточность, нежелание считаться с мнением других членов семьи, учитывать более высокий уровень их речевой культуры и тенденции к сглаживанию конфликтов.

Апробация работы. Основные положения исследования получили отражение в докладах на Всероссийской межвузовской конференции «Активные процессы в современном русском языке» (ГОУ ВПО «ТГПИ», г. Таганрог, 2006); на Всероссийской межвузовской конференции «Текст: филологический и библиопсихологический анализ (к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова)» (ГОУ ВПО «ТГПИ», г. Таганрог, 2008); на Региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Семья в социокультурном измерении» (МарГТУ, г. Йошкар-Ола, 2008), а также на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей ГОУ ВПО «ТГПИ» (2006-2009). Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры русского языка и культуры речи ГОУ ВПО «ТГПИ». По материалам исследования опубликовано 7 статей, в том числе 3 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методологическая база исследования, методы и приемы исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются положения, выносимые на защиту, говорится об апробации работы и ее структуре.

В первой главе диссертационной работы – «**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**» – определяются понятия «общение», «коммуникация» и «адаптация»; рассматриваются определения семьи и семейных форм, дается краткая психолого-социологическая характеристика изучаемой составной семьи.

Проблема общения, коммуникации входит в область междисциплинарных научных исследований, привлекающих данные различных наук о человеке – философии, культурологии, этнографии, социологии, психологии, лингвистики. Т.Г. Винокур отмечала: «На общем фоне всеобъемлющей триады “социология – психология – филология”, по мере укрупнения ее отдельных элементов, выступает сплав социальной психологии с лингвистикой в объединяющей их направленности на проблемы общения, без которых ни один аспект деятельности концепции языка, созданной Гумбольдтом, изучаться не может. Интерес современных лингвистов к этим проблемам был подогрет выделением в специальную область знания теории коммуникации, которая уже своим происхождением была обязана междисциплинарным научным возможностям. Языковая коммуникация оказалась неотделимой от психолингвистических и социолингвистических категорий» [Винокур 2007: 5]. Это касается области коммуникативной лингвистики, прагматической лингвистики, гендерной лингвистики, социо- и психолингвистики. Наблюдения за реальным общением позволяют рассматривать языковые проявления в рамках конкретных коммуникативных ситуаций, что дает возможность изучать «живую жизнь языка» [Горелов, Седов 1997: 18].

В настоящее время наукой накоплено большое количество исследований, раскрывающих процессуальные особенности, закономерности, феноменологию общения. В связи с тем, что предметом данного исследования являются коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе, наиболее целесообразно опираться на интеракционный подход к изучению проблемы общения, выработанный в русле социальной психологии. Этот подход характеризуется положениями, что «человеческая природа и социальный порядок являются продуктом коммуникации», что «поведение человека рассматривается как результат взаимных уступок людей, зависящих друг от друга и приспособляющихся друг к другу» и что «культура группы принимается не как нечто внешнее, извне навязанное людям, но как состоящая из моделей соответствующего поведения, которые возникают в коммуникации и постоянно укрепляются, поскольку люди сообщая взаимодействуют с условиями жизни» [Шибутани 1999: 27].

Понятия «общение» и «коммуникация», очень широко употребляемые в настоящее время в лингвистике, иногда взаимозаменяются, а зачастую употребляются как синонимы, поскольку содержат и общие, и отличительные признаки,

из которых общими являются их соотносительность с процессами обмена и передачи информации, связь с языком (средством общения), а отличительным является различие в объеме содержания указанных понятий. В современной науке взаимное соотношение и значение терминов «общение» и «коммуникация» не имеют единого понимания. В данном исследовании понятие «коммуникация» используется как понятие общее, «социальная коммуникация» – как понятие менее широкое, а «общение» – как наиболее узкое понятие, обозначающее особую разновидность социальной коммуникации. В процессе коммуникации осуществляется не только передача информации, но и устанавливается связь между участниками коммуникативного акта – общение, в процессе которого осуществляется взаимодействие партнеров по коммуникации. Коммуникативный аспект исследования в данном случае будет состоять не только в рассмотрении специфики общения, взаимодействия, например в семье как в малой социальной группе, но и в выявлении того, что связывает, создает некую общность, целостность в результате этого взаимодействия, т.е. формирует семью как ячейку общества.

Коммуникативный процесс представляет собой непрерывное взаимодействие участников коммуникации, в целях анализа которого необходимо выделение отдельных фрагментов, единиц коммуникации – коммуникативных актов. Коммуникативный акт есть акт речевого взаимодействия носителей языка, «в ходе которого носители языка решают прежде всего коммуникативные задачи, т.е. общаются, обмениваются сведениями – информацией» [Клюев 2002: 11]. Описание коммуникативного акта необходимо проводить в комплексе факторов, оказывающих влияние на протекание коммуникации, т.е. с учетом коммуникативной ситуации. Значимыми в данном исследовании являются следующие параметры коммуникативной ситуации: участники общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики), условия общения (семейная коммуникация), организация общения (гармоничные и дисгармоничные стратегии), способы общения (речевое общение). Но именно поведение партнеров по коммуникации оказывает значительное влияние на структуру и наполнение акта общения. Для этого необходимо дифференцировать понятия коммуникативного, речевого и языкового поведения. В данной работе используются определения, данные И.Н. Борисовой, которая соотношение понятий «коммуникативного – речевого – языкового» поведения описывает следующим образом: «Коммуникативное поведение – эмпирически наблюдаемое и воспринимаемое адресатом внешнее проявление коммуникативной деятельности» [Борисова 2005: 144]. Коммуникативное поведение – наиболее широкое из трех понятий, в котором по критерию вербализованности выделяется речевое и неречевое поведение. «Речевое поведение рассматривается как вербализованная, словесно выраженная часть коммуникативного поведения» [Там же], языковое поведение определяется как выбор уместных в данном коммуникативном акте языковых средств для оформления содержания высказывания и коммуникативной интенции.

Вариантом реализации коммуникативного поведения являются коммуникативные стратегии и тактики. Несмотря на широкое использование термина «стратегия», в лингвистике не существует общепринятой интерпретации этого термина. Мы будем понимать под коммуникативной стратегией выбор опреде-

ленной линии речевого поведения в конкретной ситуации – в данном случае в условиях гармоничного и конфликтного общения. Реализуются стратегии с помощью тактик – конкретных речевых ходов, последовательности речевых актов на определенном этапе интеракции. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и речевая тактика связаны как род и вид.

Обращение к реальной жизнедеятельности человека, когда личность действует в социальном окружении, в конкретной группе, дает возможность понять личность как взаимодействующий и общающийся субъект. Взаимодействие личности и окружающей среды происходит благодаря взаимосвязанным процессам деятельностного приспособления (адаптации) среды и себя самого к социальным условиям жизнедеятельности.

В современной науке адаптация понимается в узком и широком смыслах. В узком смысле адаптация рассматривается «как подчинение индивида практически не зависящей от него среде», и при этом «среда трактуется как непосредственное окружение индивида, или во всяком случае считается весьма ограниченной в пространстве и времени» [Балл 1989: 92]. В этом случае понятие «адаптация» не может выступать в роли объяснительного принципа при анализе функционирования личности. Философский энциклопедический словарь представляет широкую трактовку понятия: «Адаптация (от позднелатинского *adaptatio* – приспособление) социальная – вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта. Адаптация включает физиологический, биологический, психологический и собственно социальный уровни» [ФЭС 1983: 12]. Адаптация определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, «уподобления» ей) и ассимиляции («уподобления» себе, преобразования среды). Среда воздействует на личность или на группу личностей, которые избирательно воспринимают и перерабатывают эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, а личность или группа активно воздействуют на среду. Отсюда адаптивная и, одновременно, адаптирующая активность личности или группы. Такой механизм адаптации, складывавшаяся в процессе социализации личности, становится основой её поведения и деятельности. Факторы среды оказываются важным элементом анализа процесса адаптации, поскольку нельзя дать адекватную интерпретацию коммуникативных процессов в группе, не принимая во внимание конкретных условий их протекания.

Таким образом, понимание адаптации как приспособления к изменяющейся независимо от человека среде является узким и объясняет лишь ограниченную совокупность форм поведения человека. Адаптацию необходимо рассматривать как процесс, в котором изменяется не только сам человек, но и под его непосредственным влиянием изменяется среда.

Исследуемая сложная семья состоит из трех простых семей. Для разграничения изучаемых малых семей использовались следующие критерии: пол и возраст членов семьи; место рождения и место наиболее длительного проживания; уровень образования; сфера деятельности, профессия; семейная роль; тип речевой культуры.

Семья 1 – городская – состоит из трех человек: 2 л. (муж, 55 лет), 3 л. (жена, 55 лет), 1 л. (мать жены, 78 лет). По особенностям речевой культуры данную семью можно отнести к сниженно-литературному типу: 2 л. (муж) и 3 л. (жена) – люди из обычных семей городских рабочих, с детства живут в одном и том же частном секторе г. Таганрога, что предопределило их первичные языковые впечатления и влияние просторечной речевой среды. Свой уровень владения языком члены семьи 1 считают средним, допускают возможность ошибок, но исправлять их особенно не стремятся, ссылаясь на возраст, устоявшиеся привычки, а также на радио и телевидение, где довольно часто звучит неправильная речь.

Семья 2 – деревенская – состоит из трех человек: 4 л. (муж, 57 лет), 5 л. (жена, 53 года), 8 л. (сын, 28 лет). По особенностям речевой культуры данную семью можно отнести к среднелитературному (5 л.) и сниженно-литературному (4 л. и 8 л.) типу. Свой уровень владения языком члены семьи 2 (4 л. и 8 л.) считают ниже среднего, что накладывает отпечаток на их психологический портрет и проявляется в возникновении комплексов при соприкосновении с людьми более высокой речевой культуры и в несколько агрессивном по отношению к ним речевом поведении.

Семья 3 – смешанная – состоит из трех человек: 6 л. (муж, 32 года), 7 л. (жена, 32 года), 9 л. (дочь, 2 года). По особенностям речевой культуры данную семью можно отнести к литературно-нейтральному типу, причем уровень речевой культуры 7 л. гораздо выше, чем уровень речевой культуры 6 л., что иногда оказывает влияние на возникновение коммуникативной напряженности между этими лицами.

Все три семьи представляют собой сложную (составную) семью. Семья 1 и семья 2 – родительские семьи, связанные брачными отношениями детей – семьей 3. Наиболее часто общение происходит между семьей 1 и семьей 3, поскольку они живут в одном городе; сравнительно редкое общение с семьей 2 обусловлено территориальной удаленностью.

Изучение речевого общения в семье как в малой социальной группе не только в коммуникативном, но и в адаптационном аспекте дает возможность для выявления принципов и средств формирования семьи как определенного единства, лингвосоциальной ячейки общества.

Во второй главе диссертационной работы – **«КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЕ»** – анализируются стратегии и тактики коммуникативного поведения в ситуациях гармоничного, конфликтного и напряженного семейного общения, а также средства речевого воздействия, обеспечивающие прагматингвистический эффект.

Из наиболее часто используемых речевых тактик и средств, их выражающих, в семейном общении выделены те, которые наиболее явно отражают кооперативное и конфликтное общение, а также те, которые являются прагматически значимыми для гармонизации семейных отношений.

Гармоничное общение в семье создает атмосферу сопричастности, кооперации семейного взаимодействия, реализует задачу объединить членов малой социальной группы в одно целое, чему способствует *тактика семейного единения*, например:

• из разговора мужа и жены в семье 3:

6 л. – *Пусть деревня приезжает/ они у нас давно уже не были/ с вучкой поиграются//*

7 л. – *Приедут/ приедут//;*

• из разговора во время совместного ужина (семья 3 в гостях у семьи 1):

3 л. – *Ну хоть посидели за сколько времени/ сколько не виделись//*

2 л. – *Ага/ так приятно//*

3 л. – *Все наскоками/ все урывками//.*

Тактика семейной заинтересованности чаще всего реализуется в форме вопросов о происходящем в жизни членов семьи и их близких, например, муж спрашивает у жены о ее родных:

6 л. – *Что там/ сеют наши?*

7 л. – *Угу/ уже заканчивают//.*

Тактику заинтересованности можно отнести к этикетным семейным тактикам. Такие тактики могут быть сопряжены с реальным интересом или с этикетным вниманием, когда акции и реакции общающихся принимают односложную форму, а некоторые вопросы коммуниканты задают, не выслушав ответа на предыдущие вопросы, например:

7 л. – *А где бабулька/ сериал смотрит? Чо там Зега/ не звонил?*

6 л. – *Нет//*

7 л. – *И Евгения что-то не звонит// Наверно все хорошо//;*

5 л. – *Ну а как на работе жизнь?*

7 л. – *Все хорошо/ все довольны/ все работают//.*

Тактика заботы и участия направлена на то, чтобы показать коммуниканту или коммуникантам, что их судьба волнует говорящего. Здесь в акциях и реакциях членов семьи переплетаются замечания, поддержка, похвала, например:

7 л. – *Как там бабушка себя чувствует/ прошла аллергия?*

3 л. – *Да уже гораздо лучше//;*

7 л. – *Ну ты хоть чаю попей/ может покушаешь?*

5 л. – *Нет-нет/ не хочу/ спасибо//.*

Тактика поддержки создает в семье дополнительные условия взаимопонимания, психологического приятия и согласия между общающимися, например:

5 л. – *Так вот сильно я тебе не помогу/ потому что не смогу надолго бросить своих мужиков// Ну и потом у тебя Сашина мама есть// Я что-то так думаю/ что она будет/ если что и ребенка// И я решила идти на работу/ иначе запахают/ ты ж знаешь// <...>*

7 л. – *Правильно мама/ я тебя поддерживаю// А на вашу помощь я не рассчитываю/ я прекрасно знаю/ что отсюда ты мне мало чем поможешь//.*

Тактика просьбы. В семейном общении просьбы могут быть спонтанными, вызванными различными факторами (например, жена обращается к мужу: *Саша/ сделай тиние телевизор/ пожалуйста/ не слышно ничего//*), и осознанными, подготовленными, где на первый план выступает вынужденность просьб, обусловленная ограничением в возможностях адресата (например, невестка обращается к свекрови: *Хотела попросить вас Полину завтра взять/ мне на консультацию надо//*). Часто начальной тактикой в таких диалогах является тактика вопроса – выяснение намерений адресата, которая подготавливает

ситуацию просьбы. Отбор соответствующих языковых средств в данном случае происходит в зависимости от близости отношений членов семьи, ситуации взаимодействия, степени родства и т.д., например:

- сын обращается к своим родителям:

6 л. – *Что вы там за нами соскучились? Мы к вам на ужин собираемся//;*

- невестка обращается к свекрови:

7 л. – *А вы завтра что делаете?*

3 л. – *Да вроде ничего//*

7 л. – *Может посидите с Полиной/ а я позанимаюсь?;*

- невестка обращается к свекру:

7 л. – *А вы завтра в институт случайно не едете?*

2 л. – *А что ты хотела?*

7 л. – *Да мне надо документы на кафедру передать//.*

Обычно тактика просьбы выражается в форме прямых незаулалированных просьб, но может реализоваться и в сочетании с уговорами или рациональными доводами, выражаться в косвенной форме, например:

7 л. – *Искала недавно тот что ты говорила/ фильм «Приходи на меня посмотреть»/ но нет на сервере//*

5 л. – *Вот бы найти его! Ой/ бесподобный фильм//;*

4 л. – *Окно не хочешь подклеить?*

5 л. – *А сейчас же темно/ надо днем//.*

Знание различных вариантов обращений с просьбой или предложением, умение использовать различные языковые средства для побуждения, выражения доброжелательного отношения к адресату, умение подчеркнуть ненавязчивость и вынужденность просьб, т.е. владение риторическими жанрами, способствуют гармонизации общения людей.

В проанализированных магнитофонных записях семейных разговоров были выделены следующие речевые средства, свидетельствующие о гармоничном семейном общении:

- ✓ на акустическом уровне можно отметить ровную интонацию у большинства участников общения, примерно одинаковую (среднюю) громкость голоса и умеренный темп речи, хотя некоторые члены семьи имеют индивидуальные особенности речевого поведения (например, муж в семье 1 говорит быстро, а увлекаясь, начинает говорить громче, эмоциональнее, меняет свое речевое поведение в ответ на тихое замечание жены: *Володя/ говори тише/ не торопись/ мы все слышим//;*

- ✓ на грамматическом уровне положительное выражение эмоций, экспрессии в семейной речи можно проследить по использованию моделей существительных с суффиксами *-еньк-* (*-оньк-*), *-ечк-* (*-очк-*), *-ик*, *-чик* и др., например, 1 л. (спрашивает о правнучке) – *Как там букетик наш?;* 2 л. (спрашивает о внучке) – *Где сокровище?;* 3 л. (бабушка обращается к внучке) – *Брильянтик наш/ Полинушка//;* *Вкусная клубничка/ у бабушки еще поспеет клубничка/ если солнышко будет//;* 7 л. (дочь обращается к матери) – *У меня блинчики есть/ хочешь блинчик с рисом и яйцом?;* 5 л. (мать обращается к сыну) – *Серезж/ я тебе молочко вот тут поставлю/ ладно? А чесночок я зря начистила/ да?;*

- ✓ положительный характер семейного речевого общения и поведения выражает «домашний» язык – наличие во внутрисемейной номинации особых слов, реализующих часто нестандартные номинации, детское словотворчество, фонетические метаморфозы, которые интимизируют общение, выполняют гармонизирующую функцию, создавая особый «стиль» речевого взаимодействия в семье и помогая преодолевать рутинность и однообразие повседневного домашнего быта, например: 4 л. – *Мать опять в своей келье (спальне) замуравалась?*; *Сын/ ты еще долго будешь в кабинете (туалете) заседать?*; *Смотри какие бройлериши (толстые женщины) стоят!//*; 6 л. – *Куда обоссались (мокрую детскую одежду) девать/ в корзину?*; 7 л. – *Ну иди/ давай уже мусюкаться (обниматься)!//*
- ✓ особую коммуникативную роль в гармонизации семейного общения играют домашние имена (семейные прозвища, обращения), которые не только обозначают члена семьи, но и выражают отношение к нему говорящего;
- ✓ в гармонизации семейных взаимоотношений большую роль играет и речевой этикет, нормы которого в некоторых пределах варьируются от семьи к семье, например, в семьях 1 и 3 распространенными являются этикетные формулы благодарности и приветствия: 6 л. – *Спасибо/ накормила!//*; 2 л. – *Спасибо/ Галочка!//*; 3 л. – *Доброе утро/ как вы сегодня спали?* В семье 2 этикетные формулы почти отсутствуют, не влияя особенно на взаимоотношения между ее членами: 5 л. – *Как вам салатик? Хоть бы слово сказали/ вкусно? Да/ от вас дождешься похвалы!//*. Этикетная вежливость часто не свидетельствует об искренности, а во внутрисемейном общении искренность более предпочтительна, чем вежливость: 5 л. – *Нет бы похвалить/ вкусно ведь/ ну!// А соленький огурчик/ будете? Ну что/ папа доволен? Папа доволен/ сидит как этот!//* 4 л. – *Дай спокойно поесть/ я так напыхался/ какие еще разговоры!//*. Речевая небрежность в подобных случаях вряд ли изменит отношения с родными, поскольку члены семьи, зная достоинства и недостатки друг друга, к таким речевым действиям относятся вполне терпимо.

Ситуации конфликтного общения в семье характеризуются негативными агрессивными речевыми действиями партнеров по коммуникации, из которых наиболее типичными являются следующие тактики и средства их выражения.

Тактика оскорблений, издевок, насмешек, нанесения обиды в речи выражает негативное отношение к объекту, его действиям или решениям, предполагает эксплицитную негативную характеристику личности, намерение унижить, уязвить, выставить в смешном виде, например:

5 л. – *Сергежа/ как тут делается? Я не пойму!//*

8 л. – *Ну тупая/ ну тупая!;*

4 л. – (муж говорит жене) *Таких как ты/ ... / валяется бон/ на тротуарах!//*

Тактика приказа предполагает желание говорящего заставить адресата совершить какое-либо действие, а адресат, в зависимости от своей позиции и отношения к этому, может принять или не принять навязываемое ему действие. В ситуации конфликта эта тактика чаще всего провоцирует ответные агрессивные речевые действия, например:

4 л. – *Иди отсюда/ а!*

5 л. – *Да? А я есть хочу! Ты знаешь/ я еще не обедала! Ну и все!// Все/ иди/ хозяйн в доме!//*

- 4 л. – *Дай нам пожрать/ а потом (перебив)*
 5 л. – *Не дождешься! Не уйду я отсюда/ так что терпи!*
 4 л. – *Яйца я запрещаю носить (продавать)! Я знаю/ как ты их носишь!*
 5 л. – *Ты будешь носить/ да?!*

Тактика эгоцентризма демонстрирует искаженное восприятие действительности со своей определенной личной точки зрения, без учета реальных и точек зрения других людей, например, к коммуникативному напряжению привело незиткетное речевое поведение свекра:

- 3 л. – *Володя/ ну разве так можно?*
 2 л. – *Вита/ ну что я/ неправду сказал?*
 7 л. – *Ну вы всегда свое мнение считаете единственно верным! Вы как-то не задумываетесь/ что чувствует другой человек!//*
 2 л. – *Ну лучше ж сказать/ все что думаешь/ чем ходить и надумывать там себе/ обижаться!//*
 7 л. – *Смотря как сказать!// <...>*
 2 л. – *Ну если мне она не нужна/ я так и скажу!//*
 7 л. – *Так да не так/ сказать можно по-разному!//*
 2 л. – *Как могу говорю/ как есть!//*

В другой ситуации к коммуникативному напряжению приводит эгоцентричное поведение мужа, например:

- 4 л. – *И что/ все на меня/ да?! Когда я в четыре-пять вставал/ вам это нравилось! Я тут управился/ поехал там управился/ все нормально/ приехал за малым в десять часов!// От/ вот так хорошо!//*
 5 л. – *Ты целый день потом контролируешь всех/ малой вкалывает/ а я ночью работаю!// Пришла/ управилась/ и до часу я на ногах!// А что ты хотел? Ты по утрам/ а я по ночам/ и кто больше/ будем считать? Оно ж так и есть! Сережа/ у каждого хватает!//*

Тактика грубой иронии в ситуациях конфликтного общения передает негативное или критическое отношение говорящего к адресату и расценивается как агрессивное вербальное поведение. Ирония – непрямой способ выражения отрицательной оценки. Чаще всего используется с намерением задеть адресата и вызвать отрицательные эмоции, например:

- 5 л. – *А у меня в памяти/ что я купила тебе теплые!//*
 8 л. – *У тебя память есть даже/ да?*

В проанализированных магнитофонных записях семейных разговоров использованы следующие средства выражения конфликтного общения:

- ✓ вербальное выражение агрессии в большинстве случаев сопровождается повышенной интонацией; даже без употребления слов, содержащих знак агрессии, говорящий только при помощи интонация может выражаться агрессивно;
- ✓ преобладающими языковыми средствами в конфликте являются слова и словосочетания с отрицательной эмоциональной окраской, преувеличения, негативные сравнения и метафоры, ненормативная оценочная лексика, отказ от речевого этикета, побудительные и эмоциональные прагмемы, например, в семье 2, не желая разговаривать, муж чаще всего использует выражения в приказном тоне: 4 л. – *Ой/ ладно/ глосни (в значении замолчи)!/ Все/ смотай-*

ся (в значении *уйди*) *отсюда!*; *Дай нам пожрать!*; *Возьми чай и захавайся* (в значении *спрячься*)//; *Да пошла ты!*; *Все? Эвакуируйся!*; *Все! смотайся отсюда!* *Брысь!*; *Не гавкай!*; в семье 3 муж использует негативное сравнение в ответ на замечание жены (описание ситуации: муж положил на край стола нож, который тут же схватил маленький ребенок):

7 л. – *Саша! а нож уже на полу лежал!*

6 л. – *Ты меня позвала! я там занимался! что ты от меня хочешь!*

7 л. – *Ну имей в виду! нож так не оставляй!*

6 л. – *Вит! не скули! ладно!;*

- ✓ реализацией вербальной агрессии является инвектива, получающая все большее распространение как в бытовой, так и в других сферах общения. В современном речеведении, например, выделяется особый тип личности – инвективный (он же агрессивный). В речевом поведении такого типа личности используются многообразные негативные оценки поведения и личности адресата – от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубой просторечной и ненормативной лексики. В рассмотренных семейных диалогах использование табуированной лексики характерно для самого высокого эмоционального напряжения конфликтной ситуации в семье 2 между женой и мужем, которого на основании типичных для него стратегий поведения можно отнести к инвективному типу личности (например, муж говорит жене: *Вот накормила! так накормила! Тудить твою мать! Что ты хотела мне дать! сосиску с туалетной бумагой! да?!*; *Як начнешь с бани тогда кричать! дай трусы! дай мыло! ты ни хрена не чуешь!*);
- ✓ довольно агрессивной является речь, содержащая грубые слова, просторечия, экспрессивные обороты в требованиях прервать какие-либо действия (например, муж говорит жене: *Ой! ладно! глюхи* (в значении *замолчи*)//; *Все! смотайся* (в значении *уйди*) *отсюда!*; *Дай нам пожрать!*; *Возьми чай и захавайся* (в значении *спрячься*)//; *Да пошла ты!*);
- ✓ проявлением агрессивного речевого поведения членов семьи являются соответствующие речевые тактики молчания, упрека, грубой иронии, обиды, оскорбления, унижения, приказа.

Таким образом, семейный конфликт представляет собой проявление расогласованности системы межличностных отношений, обладает большей эмоциональностью и силой воздействия по сравнению с иными межличностными конфликтами, затрагивая очень значимые для человека проблемы.

В ситуациях напряженного, отрицательного семейного взаимодействия выявлены следующие тактики гармонизации общения.

Тактика предупреждения конфликта (иногда ее называют тактикой ухода, избегания) используется в ситуациях, когда коммуниканты предпочитают не предпринимать конструктивных шагов по разрешению возникшего напряжения. Эта тактика имеет свои достоинства и недостатки. Ее достоинством является то, что она быстро осуществима, поскольку не требует изыскания интеллектуальных и языковых ресурсов; состоит обычно из предложения прекратить напряженный разговор и указания на негативные последствия, если он будет продолжен, например:

5 л. – *Серезж/ не бесись/ а то щас как заведемся все!;*

7 л. – *Давай не будем об этом/ а то поссоримся!.*

Недостатком является то, что при определенных условиях эта тактика может повести к эскалации конфликта, поскольку вызвавшая его причина тактикой избегания не преодолевается, и если проблема существенна, то это затягивание может привести к обострению, а не к улаживанию конфликта.

Тактика уступки используется в ситуациях, когда, идя на некоторые уступки, одна из сторон предотвращает возможность еще большей речевой агрессии другой стороны и тем самым добивается восстановления согласия, например, муж, не желая общаться с женой, говорит:

4 л. – *Как бы хорошо было/ если бы утром/ когда я встал/ (ты) отсутствовала на кухне!;*

5 л. – *Я б не против вообще уехать!.*

Тактика компромисса нацелена на конструктивное разрешение конфликта, снижение уровня возникшей напряженности путем взаимных уступок, взаимовыгодных сделок, создания условий хотя бы для частичного удовлетворения интересов противоборствующих сторон; основывается на взаимной корректировке позиций конфликтующих сторон, поиске общего выхода из возникшей проблемы, например:

4 л. – *Берите (кредит)/ только наперед думайте/ что их отдавать надо! То/ шо все продадим/ все/ и капут/ так не бывает!*

5 л. – *Нет/ ну мы подумали о том/ что будем два раза в месяц (ездить на рынок продавать молоко)/ это будет как раз на кредит доход!;*

4 л. – *Как?*

5 л. – *Доход/ который два раза в месяц (перебив)*

4 л. – *Шо два раза в месяц?*

5 л. – *Ну вот две с половиной тысячи/ две поездки/ это пожалуйста/ кредит/ оплата за кредит будет!;* Так или нет?

4 л. – *Та вроде жес/ <...>*

5 л. – *Серезж/ ну мы не торопимся/ там видно будет!.*

Наиболее типичным приемом гармонизации общения в ситуациях конфликтного взаимодействия является **тактика смены темы**. Переход на другую тему, выбор темы, которая могла бы эффективно перевести разговор в более гармоничное общение, происходит благодаря знанию членов семьи пристрастий и интересов друг друга. Например, в разгорающейся ссоре между мужем и женой по поводу покупки лекарств жена переводит разговор на тему профессиональной деятельности мужа:

5 л. – *Нам не дают лекарства в Кургане!;* Обычно это в конце года/ лимит выбрали/ уже деньги закончились!;

4 л. – *Ну/ что ты предлагаешь?*

5 л. – *Я позвонила Анне/ и заказала ей две упаковки/ подешевле/ по четыре с половиной тысячи/ не по восемь/ а по четыре с половиной!;*

4 л. – *Что я тебе/ розжу/ что ли!*

5 л. – *Без таблеток нельзя/ прерывать нельзя ни в коем случае! <...>* (перемена темы) Ну а у вас там на работе что/ Серезж?

4 л. – *Та что/ нормально все!;*

5 л. – *Что-то Сережка говорил/ с трактором не ладится//*

4 л. – *Та ничего//*

Несмотря на скупые ответы, жена продолжает использовать тактику заинтересованности деятельностью мужа:

5 л. – *Слышали/ всего шестьдесят гектар пахать/ это сколько дней приблизительно?*

4 л. – *Дней шесть//*

5 л. – *Неделю/ да//*

4 л. – *Не пахать/ культивировать/ тяжёлая культивация//*

5 л. – *Ну а тыкву подобрали там?*

4 л. – *Подобрали/ немного осталось//*

5 л. – (возвращение к теме) *А лекарство все равно покупать надо/ ты же знаешь//*

4 л. – *Ладно/ разберемся//*

В другой ситуации напряженного разговора между мужем (2 л.) и женой (3 л.) присутствуют сын (6 л.) и невестка (7 л.). Муж упрекает жену в том, что она не замариновала мясо в луке и его пришлось готовить без специй. Интерпретируя сложившуюся обстановку для себя как дискомфортную, невестка **тактиками сглаживания конфликта** пытается ее изменить:

7 л. – *А мне нравится/ мясо/ настоящее/ без лишних добавок/ а то все шашлык да шашлык/ сколько можно/ хоть настоящего мяса поедим//*

Данный пример подчеркивает стратегическую направленность личности на гармоничное общение; результативность и эффективность этого приема демонстрирует последующий разговор, перешедший в разговор шуточный:

2 л. – *Ну Вита/ я конечно понимаю/ она твоя/ как там/ свекровь/ но ты зря ее защищаешь//*

7 л. – *Ага/ тетя Галя/ целый день вас сегодня защищаю/ то стоя не тогда накрыли/ то костер не так разожгли/ не угодили ему никак//*

3 л. – *Пусть возмущается/ я ж могу и ответить/ как скажу ему все что думаю//*

7 л. – *Так его ж тоже жалко/ свой ведь//*

Об эффективности использования того или иного приема гармонизации можно судить по оценкам и реакциям социального окружения, например: 2 л. – *Ну Вита/ хитрая ты/ но молодец/ молодец// Все правильно/ так и надо//*

Установлению и поддержанию гармоничных отношений в любой коммуникации способствуют **тактики юмора, шутки, добродушной иронии**, формирующие у людей положительный настрой на продолжение общения. С помощью шутки можно сделать выговор без нанесения обиды, избежать прямого указания на явления и ситуации, входящие в табуированные области, передать сообщение, которое одновременно содержит само сообщение и информацию о том, как интерпретировать данное сообщение, например, дочь спрашивает у матери: 7 л. – *Ну как у вас там дела? 5 л. – Да как тебе сказать/ жить можно/ смеясь жить можно/ но только смеясь//* В семейном общении основным содержанием шуточных высказываний является повседневная бытовая реальность, сфера бытовых отношений. Например, муж упрекает жену в том, что она покупает некачественные носки:

4 л. – *Ты еще носки берешь яки?*

5 л. – *По десять рублей//*

4 л. – *Одноразовые!!*

5 л. – *Зато партиями!!* (все смеются).

В отношении характеристики общения в изучаемой составной семье выявлены более гармоничные отношения в семьях 1 и 3. Для семьи 1 характерными чертами являются устоявшийся быт, прочные традиции, распределение ролей и обязанностей. Для семьи 3 также характерно в целом ровное, бесконфликтное общение. Этому во многом способствуют социальные условия проживания семей родителей и детей, о чем не раз упоминается в семейных разговорах, например:

5 л. – *Думаю! как хорошо! когда родители живут отдельно от детей!! И вы вот от Сашиных родителей отдельно!!*

7 л. – *Да ты что! я б уже сбежала отсюда! попереругались бы! несмотря на то! что они очень хорошие! а я так еще лучше!!*

Для общения в семье 2 характерны частые ссоры и скандалы, зачинщиком которых обычно являются 4 л. (отец) и 8 л. (сын), о чем свидетельствует отрывок разговора между матерью и дочерью:

5 л. – *Да! торт у мамы Гали очень вкусный!!*

7 л. – *Вот так! сиди дома! готовь тортики!!*

5 л. – *Ага! папа пришел! матом послал раза два!!*

7 л. – *Нет мам! если б вы сами жили с папой! может оно бы по-другому все было!!*

Склонность к ведению разговоров по конфликтному сценарию обусловлена прежде всего индивидуально-психологическими особенностями 4 л. и 8 л. (по типологии К.Ф. Седова эти личности можно отнести к инвективному типу, когда коммуникативные проявления выступают отражением эмоционально-биологических реакций) [Горелов, Седов 1997: 130]. Например, 4 л., обращаясь к жене, говорит: *Замолчи! Закрой рот! закрой рот! чтоб тебя не слышно было! Ты выгавкаешься когда-нибудь?* Регулятором отношений обычно выступает 5 л. (жена, куртуазный тип личности, отличающийся повышенной семинотичностью речевого поведения, обусловленного тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия). Например, в разгорающуюся ссору между 4 л. и 8 л. вступает 5 л., и, обращаясь к сыну, использует тактику оправдания поведения отца: *Сергея! пожилые люди! люди консервативные! это значит! любят постоянство!! Поэтому он так себя и ведет!! Может попозже он передумает!! Ты сильно на него не дави!!*

При одновременном взаимодействии всех членов сложной семьи общение характеризуется благожелательным настроем собеседников, их вниманием к личностям друг друга и к теме разговора, демонстрацией их желания общаться и находиться во взаимодействии с другими членами семьи. Это подтверждает выдвинутое А.Н. Байкуловой положение о том, что «семейное общение и общение родственников – разные, но не имеющие четких границ (есть зоны наложения), типы обыденного общения» [Байкулова 2006: 5]; «Если главная цель семейного общения – ведение совместного хозяйства, воспитание детей, психологическая взаимоподдержка, то главная цель общения родственников – сохранение и развитие родственных связей, родственных отношений (информирование о состоянии дел, взаимопомощь и поддержка, соблюдение традиций)» [Там же: 17].

В третьей главе диссертационной работы – «АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЕ» – рассматриваются стратегии личностной адаптации в группе и анализируется адаптационное поведение как на уровне простой семьи, так и на уровне сложной (составной) семьи.

Для изучения адаптации к социальным, культурным, природным и другим факторам применимо понятие «стратегия», прочно вошедшее в современную науку. В психологии, например, подробно разработана дифференциация адаптационных стратегий и принципов их классификаций [Посохова 2007]. Каждая стратегия обладает или адаптивными, или относительно адаптивными, или неадаптивными возможностями. Так, в поведенческой сфере, например, адаптивные стратегии копинга реализуются через сотрудничество, альтруизм, самообладание; относительно адаптивные – через компенсацию, разгрузку, отвлечение и конструктивную активность; неадаптивные – через активное избегание, отступление, покорность, самообвинение и агрессивность. Можно предположить, что в семье адаптивными являются речевые стратегии и тактики, используемые членами семьи в ситуациях гармоничного общения; относительно адаптивными являются стратегии и тактики, используемые в ситуациях коммуникативного напряжения и направленные на гармонизацию общения; неадаптивными являются стратегии и тактики, направленные на дисгармонизацию общения, конфликт.

Адаптация в семье осуществляется во всех сферах семейных отношений: материально-бытовой сфере, нравственно-психологической, интимно-личностной и т.д. Речевая адаптация проявляется в том, что семья как малая социальная группа представляет собой определенное лингвосоциальное единство. В этом смысле основной акцент при анализе речевого семейного общения в адаптационном аспекте делался на рассмотрение динамики в общении членов большой, составной семьи, результата процесса адаптации и выявление его речевых показателей.

С точки зрения динамики коммуникативных процессов в малой группе ключевым понятием выступает групповая сплоченность, характеризующая степень приверженности к группе ее членов, и групповая интеграция, характеризующая эмоциональную идентификацию человека с группой и ее членами. К числу основных факторов групповой сплоченности чаще всего относят сходство базовых ценностных ориентаций членов группы, ясность и определенность групповой цели, кооперативную взаимозависимость членов группы в процессе совместной деятельности и др.; степень интеграции выражается в возникновении чувства «мы», «мы свои»; чем сплоченнее семья, тем сильнее семейное «мы». Так, в начальный период исследования в речевом общении часто противопоставляются оппозиции «наших/ваших», «своих/чужих», например: 3 л. – *Вита! а твои родители чем занимаются?*, но со временем члены семьи идентифицируются как «наши», «свои», например: 2 л. – *Как там наши в деревне?*; *Вита! а тебе надо чуть похудеть! Я же вижу/ другим (чужим) бабам не скажешь/ а своим можно и сказать!;* 3 л. – *Вита! не нервничай! все свои/ все нормально/ что ты там это! не бери в голову!;* 4 л. – *Как там сваты наши?*

О межличностной адаптированности в семье можно судить по коммуникативно-речевой активности ее членов. С этой точки зрения исследовалось речевое общение в период формирования сложной семьи (начало исследования) и через

3 года (конец исследования). В результате анализа мы приходим к выводу о низкой коммуникативно-речевой активности личности, входящей в новую социальную среду, и о ее повышении по мере адаптации в малой социальной группе.

Положительную динамику можно проследить и в изменении оценок, мнений о ценности, уровне или значении кого- или чего-нибудь. Оценочность в семейном межличностном взаимодействии играет особую роль, являясь одним из основных механизмов регулирования взаимоотношений. Анализ оценочных действий членов семьи демонстрирует то, что в этой семье прежде всего заслуживает внимания, значимо, ценно. Типичными ситуациями оценивания в семье являются поступки и действия по отношению к детям, к родственникам, к действиям, касающимся благополучия всей семьи. Важно отметить, что, давая оценку, члены семьи опираются не только на общепринятые нормы, но и на нормы, установленные в данной конкретной семье, на общее представление о том, что значимо и ценно для семейного благополучия. Так, например, в начале исследования интерес к деятельности 7 л. со стороны членов семьи 1 был невысоким, что демонстрирует отрывок из разговора, записанного в 2006 г.:

2 л. – *О/ а что это/ телефон новый?*

7 л. – *Да нет/ диктофон/ это же я собираю материал/ статью сейчас пишу//*

1 л. – *Что собираешь?*

7 л. – *Материал для исследования//*

1 л. – *А зачем?*

7 л. – *Для диссертации//*

6 л. – *Диссертация/ серьезная//*

2 л. – *Что-что?*

6 л. – *Все говорю водку пьют за столом/ а она диссертацию пишет//*

2 л. – *Пусть-пусть/ пусть пишет//*

3 л. – *А чо ей/ пусть работает// Это не мешает же нам ничому// <...>.*

На этапе завершения исследования мнение о значении профессиональной деятельности 7 л. меняется, например (отрывок из разговора, записанного в 2008 г.):

2 л. – *Нет Вита/ я как говорю/ защититься нужно обязательно/ а потом уже думать// Потому что ты сколько времени на все это потратила!*

7 л. – *Да дело-то не во времени// Ну сейчас да/ сейчас пока главное это закончить//.*

Регулярность коммуникативных контактов между членами семьи ведет к выработке определенных речевых шаблонов, в качестве которых могут выступать отдельные языковые единицы, различные фрагменты высказываний или диалогов, имевших место в прошлом группы или кого-либо из ее членов, например, в разговоре с детьми мать употребляет слово *вылупился* в значении *родился*, которое потом в своем общении используют и дети:

3 л. – *Через 40 минут ты вылупишься// <...>*

7 л. – *Что ты/ вылупился и умничаешь теперь?*

6 л. – *Вылупился и умничаю теперь/ да//.*

В плане динамики, установления сдвигов в процессе адаптации семей с разным уровнем речевой культуры можно наблюдать следующую тенденцию: во-первых, сближение в характере речевых культур, во-вторых, нормативное влияние членов малой социальной группы, имеющих более высокий уровень

речевой культуры. Так, например, частотной ошибкой в речи 2 л. (отца) и 6 л. (сына) было произношение *побрёюсь* вместо нормативного *побрёюсь*, которое замечаниями и перефразированием с нормативным произношением постоянно исправляла 7 л. (невестка, жена):

6 л. – *Пойду побрёюсь*!

7 л. – *Саша/ что за слово такое/ побрёюсь? Нет такого/ побрёюсь*!

3 л. – *<...> Мне не нравится/ что ты вот это/ не бритый*!

6 л. – *Как не бритый? Вчера брился/ мне надоело уже бриться/ сколько можно? Каждый день бреюсь*!

3 л. – *Саша/ папа утром/ каждый день*!

6 л. – *А я вчера вечером брился/ Я вчера вечером побрился и лег спать*!

3 л. – *Ну правильно/ сегодня к вечеру ты уже небритый*!

6 л. – *Завтра утром еще побрёюсь/ а может и побрёюсь*!

2 л. – *А как правильно?*

7 л. – *Побрёюсь*!

Типичным приемом исправления речевых ошибок является повтор фразы или ее части в нормативном произношении, например:

3 л. – *<...> Теперь беру оба краешка и заципливаю/ как вареничек/ и швом на противень ложу*! И все!

7 л. – *Так вы кладете/ противень смазываете?*

3 л. – *Я не смазываю/ так кладу*! Как хочешь/ хочешь/ растительным маслом смажешь!

Надо дополнить, что стремление к нормативному употреблению языковых единиц более присуще женскому речевому поведению, которое также характеризовалось как более гармонизирующее поведение, чем поведение мужское. Так, например, хотя некоторые члены семьи продолжают делать ошибки в употреблении *ложки* вместо *ладки*, *одеть* вместо *надеть*, *позвонит* вместо *позвонит*, тем не менее стараются себя исправить:

3 л. – *Да/ Володя/ ты будешь (салат)?*

2 л. – *Та ложжи*!

3 л. – *Это новый/ это я по телевизору услышала*! Тебе сколько ложить/ класть? Думаю/ а то мы с гранатами делали *<...>*;

8 л. – *Она сказала/ на язык ложить/ таблетку*!

5 л. – *Кладешь*! Сырость/ ниже двадцати/ ясно как синоптики врут? *<...>*;

7 л. – *А Ильина не звонила?*

5 л. – *Да такая же*! Вся в работе/ звонит иногда/ звонит/ поздравляет со всеми праздниками!

Таким образом, по мере продолжения и развития семейных отношений, в процессе адаптации происходит сближение и повышение речевой культуры членов семьи; они начинают использовать общие слова, речевые обороты и выражения, оценочные суждения; формируется характерная языковая особенность малой группы – речевая гомогенность, т.е. общая манера внутригруппового речевого поведения.

Рассмотрев поведение членов семьи в различных ситуациях взаимодействия, можно сделать вывод о том, что приемами адаптации языковой личности в семье является прежде всего использование кооперативных тактик речевого общения, овладение новыми для себя речевыми жанрами, следование мораль-

по-правственным нормам и традициям, сложившимся в семье. Выбор личностью оптимальной коммуникативной тактики происходит как с учетом индивидуально-личностных качеств членов взаимодействия, дифференцированно в отношении каждого члена семьи, так и с учетом ситуации в целом.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

В **приложении** к диссертации даны расшифрованные магнитофонные записи речевого семейного общения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

1. Анохина В.С. Типология семейных прозвищ // Активные процессы в современном русском языке: Материалы Всероссийской межвузовской конференции / Отв. ред. Г.Г. Инфантова, Н.А. Сенина. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 210-214.
2. Анохина В.С. Средства прагматического воздействия в семейном общении // Вопросы филологических наук. – Москва, 2008. № 1. – С. 20-24.
- *3. Анохина В.С. Речевые аспекты семейного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2008. Вып. 7. – С. 134-139.
- *4. Анохина В.С. Речевые аспекты гармонизации семейного общения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2008. № 4. – С. 21-25.
- *5. Анохина В.С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье) // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2008. Вып. 56 – С. 64-71.
6. Анохина В.С. Приемы адаптации языковой личности в семейном общении // Текст: филологический и библиопсихологический анализ (к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова): Материалы Всероссийской межвузовской конференции / Отв. ред. Г.Г. Инфантова, Н.А. Сенина. – Таганрог, 2008. – С. 256-268.
7. Анохина В.С. Коммуникативный аспект семейного речевого общения // Семья в социокультурном измерении: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых ученых (17-18 декабря 2008 года Йошкар-Ола): – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2009. – С. 3-5.

Подписано в печать 6 октября 2009 г.		
Формат 60х84 1/16	Усл.печ.л. 1,39	Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 19
Отпечатано в типографии ИП Волошин О.И.		
ОГРН 3046154278001		
Ростовская обл., г. Таганрог, пер. Тургеневский д. 49, кв. 16		